

Два дня в седьмой школе продолжался напряжённый экзаменационный период, и в пятницу после сдачи последнего экзамена по английскому все ученики выдохнули с облегчением.

Мэн Тин собрала свои вещи и, вернувшись в класс, увидела, что некоторые обучающиеся улыбаются, а некоторые — хмурятся. Ничего необычного.

Чжао Нуаньчэн и Хун Хуэй сравнивали свои ответы.

— Честно говоря, думаю, тебе здесь стоило выбрать вариант С.

Хун Хуэй поправил очки:

— Я выбрал D.

Они заметили вернувшуюся Мэн Тин. Глаза Чжао Нуаньчэн сверкнули, когда она произносила:

— Мэн Тин, что ты выбрала в последнем задании?

Девушка ненадолго задумалась:

— D.

Хун Хуэй выдохнул с облегчением. Чжао Нуаньчэн выглядела так, словно она стала самым несчастным человеком на планете. Мэн Тин улыбнулась и вспомнила прошлое. Сейчас в учёбе всё шло так, как и в прошлом: из-за её хороших результатов и из-за того, что она была учеником номер один, все спрашивали у неё ответ, как будто её ответы всегда были правильными.

Английский был сильной стороной Мэн Тин. Из ста пятидесяти баллов она могла получить как минимум сто сорок. Она могла потерять баллы на сочинении или в заданиях на заполнения пропусков.

Она всегда была очень трудолюбивой — даже в те два года, когда была изуродована и когда ей нечего было делать, она бралась за переводы. Так что благодаря прошлой жизни и возможности вернуться в прошлое она не так уж и плохо сдала экзамены. Можно даже сказать, достойно их написала.

Двое парней из класса переоделись в спортивные костюмы и с волнением выбежали на улицу.

Это были Лю Юнь и Ли Илун, которые раньше просили у старосты, чтобы Мэн Тин не бежала в качестве наказания.

Глаза Чжао Нуаньчэн вновь загорелись:

— Матч по баскетболу! Кажется, он проходит в Līcāi рядом с нами. Завтра как раз выходные, Тинтин, пойдём посмотрим на игру!

Девушка подумала об угрожающих словах Цзян Жэня и слегка засомневалась: будь у неё выбор, она бы ни за что не пошла.

Она не хотела иметь ничего общего с этим парнем.

— Лю Юнь и Ли Илун из нашего класса тоже играют в баскетбольной команде, давай пойдём подбодрим их.

Мэн Тин долго молчала, а после молча кивнула.

Она не любила быть обязанной людям. Цзян Жэнь помог ей сдвинуть столы, и если бы она сейчас действительно пожалела, то чувствовала бы себя не в своей тарелке.

Чжао Нуаньчэн была в восторге:

— Пойдём скорее!

Когда они подошли к Līcāi, то поняли, что там много учеников.

Днями в ноябре было уже довольно холодно, и иногда, когда люди выдыхали, образовывался белый пар. Все парни на баскетбольной площадке были одеты в майки и короткие шорты; они активно потели.

Девочки вокруг кричали во всю мощь своих лёгких:

— Пятый класс, держись!

— Двенадцатый класс, не останавливайтесь!

— Седьмая школа, только вперёд к победе!

Больше всего людей скопилось возле центра баскетбольной площадки.

Крики становились то тише, то громче, приближая игру к кульминации.

Разрозненные возгласы можно было сложить в одно имя — «Цзян Жэнь».

Хотя у Чжао Нуаньчэн сложилось не очень хорошее впечатление о Цзян Жэне, в этот момент ей стало очень любопытно.

— Цзян Жэнь тоже играет! Давай посмотрим, Тинтин.

Однако парни и девушки, окружившие центр площадки, уже образовали три ряда, сквозь которые ничего не было видно.

На площадке вдруг стало очень тихо, а затем раздались бурные аплодисменты.

— А-а-а-а, трёхочковый бросок!

Сердце Мэн Тин бешено заколотилось: после столь долгой жизни она была окружена возбуждёнными молодыми девушками и парнями, и впервые почувствовала, что по-прежнему молода душой.

Чжао Нуаньчэн потащила её в самую толпу. Наконец она нашла небольшой просвет, чтобы посмотреть на Цзян Жэня.

На нём была красная майка, в области груди красовалась чёрная пятёрка.

Сзади было написано «Цзян Жэнь».

Сейчас его серебристые волосы были насквозь пропитаны потом, стекавшим по светлым щекам, футболка промокла, он непроизвольно вытер уголок губ большим пальцем. Он делал пасы и вёл мяч на одном дыхании.

Он был самым высоким парнем на соревнованиях, а также самым привлекательным.

Даже Чжао Нуаньчэн покраснела, замороженная мужественностью этого подростка.

Его серебристые волосы ослепительно блестели, глаза смотрели мужественно.

Он бросил мяч в корзину и огляделся по сторонам, однако даже тени улыбки не показалось на его лице. Крики на площадке становились всё громче и громче. Он подал знак жестом «стоп» и обратился к судье:

— Замена.

Выражение его лица было холодным. Любой мог сказать, что он недоволен.

Цзян Жэнь сел на скамейку, Лу Юэ принесла ему бутылку воды и чистое полотенце. Её лицо покраснело:

— Цзян Жэнь, выпей немного воды.

Он мельком взглянул на неё, и взгляд стал ещё холоднее.

Экзамены в седьмой школе давно закончились.

Она солгала ему! Ему!

Он сжал зубы — как она посмела ему врать!

— Не раздражай меня!

Лу Юэ смущённо отошла в сторону. От пота его рубашка была мокрой, но он не привёл себя в порядок и не сделал даже глоток воды.

Хэ Цзюньмин, на котором красовался номер 8, спросил у Фан Таня:

— Что не так с братом Жэнем, разве только что всё не было хорошо?

Цзян Жэнь обычно не уходил в середине матча: с его выносливостью ему даже не нужно было отдыхать после двух матчей. Он вообще человек?

Фан Тань посмотрел на счёт: «22:8». Их команда, скорее всего, победит.

— У него просто плохое настроение.

Игроки из седьмой школы вздохнули с облегчением.

Цзян Жэнь наконец-то сделал перерыв. Его навыки были настолько хороши, что девушки болели только за него. Игроки только и слышали что имя Цзян Жэня. Членов противоположной команды это демотивировало ещё сильнее. Но теперь, когда Цзян Жэнь ушёл с корта, они начали агрессивно догонять его.

Подросток с тёмным взглядом и серебряными волосами холодно наблюдал, как счёт 22:8 изменился на 24:16.

Хэ Цзюньмин запыхался и поспешно крикнул о временном перерыве.

Он вытер лицо и подошёл к Цзян Жэню:

— Брат Жэнь, тебе пора. Эти ублюдки собираются нас догнать.

Фан Тань посмотрел в сторону толпы. Над волнами людей он мельком увидел Мэн Тин.

Из-за скопления людей Чжао Нуаньчэн и она не могли пробиться вперёд, и их лица лишь изредка можно было разглядеть.

Эти слабые девушки не были такими высокими, как парни в первом ряду, и никак не могли прорваться вперёд.

У Фан Таня внезапно возникла смелая идея. О н сел рядом с Цзян Жэнем и небрежно бросил:

— Я видел Мэн Тин вон там.

Цзян Жэнь внезапно поднял голову.

Его взгляд нашёл Чжао Нуаньчэн в толпе. Она выглядела несчастной — настолько многолюдным было место. Ученики из других школ пришли посмотреть, и было невозможно увидеть, что творилось на баскетбольной площадке.

Очки Мэн Тин кто-то задел в толпе. Она поспешно схватилась за них и попыталась вернуть на место. Её панический взгляд выглядел так невинно и мило.

Идёт соревнование, а она занята своими очками.

Но он вдруг улыбнулся.

Цзян Жэнь подошёл. Толпа смотрела на него, однако он пересёк половину площадки и подошёл к девушке.

Мэн Тин наконец-то аккуратно поправила свои очки и выдохнула с облегчением.

Но вокруг стало тихо.

Она подняла глаза и увидела Цзян Жэня.

Девушка находилась за красной линией, а он — внутри, и его улыбка была слегка озорной.

— Кто-нибудь может купить мне бутылку воды и полотенце?

Девушки на мгновение замолчали, а в следующий момент начали сходить с ума. Все они побежали в сторону небольшого магазинчика, находившегося позади них. Толпа внезапно рассеялась. А ещё подбежали девушки, у которых в руках уже были необходимые предметы.

Он не принял их, однако достал из кармана красную купюру.

У Мэн Тин внезапно возникло плохое предчувствие. Она даже подумала над тем, чтобы отвернуться и уйти.

Парень сдержанно улыбнулся и поинтересовался:

— Эй, ученица, не могла бы ты мне помочь?

Он передал ей сто юаней.

<http://tl.rulate.ru/book/48984/3623984>